

ПЁТР МУЛЬТАТУЛИ

КТО ОБОРОНЯЛ БЕРЛИН?

2 мая 1945 года войска Красной армии полностью овладели столицей нацистской Германии городом Берлином.

Никогда ещё в мировой истории такая мощная цитадель не бралась в столь короткий срок – всего за неделю. Германское командование тщательно продумало и отлично подготовило город к обороне. Каменные бункеры в шесть этажей, доты, дзоты, вкопанные в землю танки, укрепленные дома, в которых засели “фаустники”, представлявшие смертельную опасность для наших танков. Особенно сильно был укреплен изрезанный каналами центр Берлина с рекой Шпрее.

Нацисты стремились не дать Красной армии овладеть столицей, зная, что англо-американские войска готовят наступление на берлинском направлении. Однако степень предпочтения сдачи англо-американцам, а не советским войскам была сильно преувеличена в советское время.

4 апреля 1945 года Геббельс записал в дневнике: “Главная задача прессы и радио – разъяснить немецкому народу, что западный противник вынашивает те же гнусные замыслы уничтожения нации, что и восточный... Мы должны снова и снова указывать на то, что Черчилль, Рузвельт и Сталин безжалостно и не считаясь ни с чем осуществляют свои смертоносные планы, стоит только немцам проявить слабость и подчиниться врагу...”

14 апреля фюрер обратился с воззванием к вермахту: “Солдаты Восточного фронта, если в ближайшие дни и часы каждый из вас выполнит свой долг перед Отечеством, мы остановим и разобьем азиатские орды у ворот Берлина. Мы предвидели этот удар и противопоставили ему фронт невиданной мощи... Берлин останется немецким, Вена будет немецкой...”

Другое дело, что антисоветская пропаганда у нацистов была гораздо более изощренной, чем против англо-американцев, и местное население восточных районов Германии испытывало панический ужас при приближении Красной армии, а солдаты и офицеры вермахта спешили пробиться на Запад и сдать там. Поэтому И. В. Сталин торопил маршала Советского Союза Г. К. Жукова как можно скорее начать штурм Берлина. Он начался ночью 16 апреля с мощнейшей артподготовки и ослепления противника множеством зенитных прожекторов. После долгих и упорных боев войска Жукова овладели Зееловскими высотами, главным оборонным пунктом немцев на пути к Берлину. Тем временем танковая армия генерал-полковника П. С. Рыбалко, форсировав Шпрее, наступала на Берлин с южного направления. На севере 21 апреля танкисты генерал-лейтенанта С. М. Кривошеина первыми ворвались на окраины германской столицы.

Гарнизон Берлина дрался с отчаянием обречённых. Было очевидно, что ему не устоять против смертоносного огня советских тяжелых 203-мм гаубиц, прозванных немцами “кувалдой Сталина”, залпов “катуш” и постоянных бомбардировок авиации. Советские войска действовали на улицах города в высшей степени профессионально: штурмовые группы при помощи танков выбивали противника из укрепленных пунктов. Это позволяло Красной армии нести сравнительно небольшие потери. Шаг за шагом советские войска подбирались к правительственному центру Третьего рейха. Танковый корпус Кривошеина успешно переправился через Шпрее и соединился с наступающими с юга частями 1-го Украинского фронта, замкнув Берлин в кольцо.

Кто же защищал столицу рейха от советских войск в мае 1945 года?

Штаб обороны Берлина призвал население готовиться к уличным боям на земле и под землёй, используя линии метро, канализационную сеть и подземные коммуникации. На возведение фортификационных сооружений были мобилизованы 400 тысяч берлинцев. Геббельс приступил к формированию двухсот батальонов фольксштурма и женских бригад. 900 квадратных километров городских кварталов превращались в “неприступную крепость Берлин”.

Наиболее боеспособные дивизии Ваффен-СС сражались на южном и западном направлениях. Под Берлином действовала вновь сформированная XI танковая армия под командованием СС-оберстгруппенфюрера Ф. Штайнера, в состав которой вошли все уцелевшие эсэсовские части городского гарнизона, резервисты, преподаватели и курсанты “юнкерских школ СС”, персонал берлинских штабов и многочисленных управлений СС.

Однако в ходе яростных боев с советскими войсками 1-го Белорусского фронта дивизия Штайнера понесла настолько тяжёлые потери, что он, по его собственным словам, “остался генералом без армии”. Таким образом, основную часть берлинского гарнизона составляли всевозможные импровизированные боевые группы, а не регулярные соединения вермахта. Крупнейшим подразделением войск СС, с которым пришлось сражаться советским войскам, стала XI добровольческая танково-гренадерская дивизия СС “Нордланд”. Она комплектовалась в основном из добровольцев Дании, Нидерландов, Норвегии. В 1945 году в состав дивизии входили гренадерские полки “Данмарк” и “Норге”, добровольцы-голландцы были направлены в формирующуюся дивизию СС “Недерланд”.

Также Берлин защищали французская дивизия СС “Шарлемань” (“Карл Великий”), бельгийские дивизии СС “Лангемарк” и “Валлония”. 29 апреля 1945 года за уничтожение нескольких советских танков молодой уроженец Парижа из дивизии СС “Шарлемань” унтершарфюрер Эжен Вало был награждён орденом Рыцарского Креста, став одним из последних его кавалеров. 2 мая, за месяц до 22-летия, Вало погиб на улицах Берлина. Командир LVII батальона из дивизии “Шарлемань” гауптштурмфюрер Анри Фене писал в своих воспоминаниях: “В Берлине есть Французская улица и Французская церковь. Они названы так в честь гугенотов, которые бежали от религиозных притеснений и осели в Пруссии в начале XVII века, помогая строить столицу. В середине XX века другие французы пришли защищать столицу, которую помогали строить их предки”.

1 мая французы продолжали сражаться на Лейпцигерштрассе, вокруг Министерства авиации и на Потсдамерплатц. Французские эсэсовцы “Шарлеманя” стали последними защитниками рейхстага и рейхсканцелярии. За день боев 28 апреля из общего числа подбитых 108 советских танков французы “Шарлеманя” уничтожили 62. Утром 2 мая вслед за объявлением о капитуляции столицы Третьего рейха последние 30 бойцов “Шарлеманя” из 300 прибывших в Берлин покинули бункер рейхсканцелярии, где, кроме них, уже не оставалось никого живого.

Наряду с французами рейхстаг обороняли эстонские СС. Кроме того, в обороне Берлина приняли участие литовцы, латыши, испанцы и венгры.

Латыши в составе 54-й эскадрильи истребителей обороняли от советской авиации берлинское небо. Латышские легионеры продолжали сражаться за Третий рейх и уже мёртвого Гитлера даже тогда, когда немецкие нацисты прекратили борьбу. 1 мая батальон XV дивизии СС под командованием оберштурмфюрера Нейландса продолжал защищать рейхсканцелярию. Известный российский историк В. М. Фалин отмечал: “Берлин пал 2 мая, а “местные бои” закончились в нём десять дней спустя... В Берлине сопротивление советским

войскам оказывали эсэсовские части из 15 государств. Там действовали, наряду с немцами, норвежские, датские, бельгийские, голландские, люксембургские нацисты”.

По словам французского эсэсовца А. Фенье, “здесь на последнюю встречу собралась вся Европа”, и, как всегда, против России.

Свою роль в обороне Берлина сыграли и украинские националисты. 25 сентября 1944 года С. Бандера, Я. Стецько, А. Мельник и ещё 300 украинских самостийников были освобождены нацистами из концлагеря Заксенхаузен вблизи Берлина, куда их в своё время поместили нацисты за слишком рьяную агитацию за создание “Незалежной Украиньской державы”. В 1945 году Бандера и Мельник получили от нацистского руководства указание собрать всех украинских националистов в районе Берлина и защищать город от наступающих частей Красной армии. Бандера создал украинские подразделения в составе фольксштурма, а сам скрылся в Веймаре. Кроме того, в районе Берлина действовало несколько украинских групп ПВО (2,5 тыс. человек). Половину III роты 87-го гренадерского полка СС “Курмарк” составляли украинцы, резервисты XIV гренадерской дивизии войск СС “Галичина”.

Однако не только европейцы приняли участие в берлинском сражении на стороне Гитлера. Исследователь М. Демиденков пишет: “Когда в мае 1945 года наши войска вели бои на подступах к рейхсканцелярии, их удивило то, что они наталкивались на трупы азиатов-тибетцев. Об этом писалось в 50-х годах, правда, мельком, и упоминалось как курьёз. Тибетцы бились до последнего патрона, своих раненых пристреливали, в плен не сдавались. Ни одного живого тибетца в форме СС не осталось”.

В воспоминаниях ветеранов Великой Отечественной войны встречаются сведения, что после падения Берлина в рейхсканцелярии были обнаружены трупы в довольно странной форме: покроем был повседневным войск СС (не полевой), но цвет – тёмно-коричневый, а в петлицах не было рун. Убитые явно были азиатами и резко выраженными монголоидами с довольно тёмной кожей. Погибли они, судя по всему, в бою.

Следует отметить, что нацисты провели несколько экспедиций в Тибет по линии Анзнербе и установили крепкие, дружеские отношения и военный союз с руководством одного из крупнейших религиозных течений Тибета. Между Тибетом и Берлином были установлены постоянная радиосвязь и воздушный мост, в Тибете осталась небольшая немецкая миссия и рота охраны из войск СС.

В мае 1945 года наш народ сокрушил не просто военного противника, не просто нацистскую Германию. Была побеждена нацистская Европа, очередной Евросоюз, до этого создаваемый Карлом Шведским и Наполеоном. Как здесь не вспомнить вечные строки А. С. Пушкина?

*Шли же племена,
Бедой России угрожая;
Не вся ль Европа тут была?
А чья звезда её вела!..
Но стали ж мы пятою твёрдой
И грудью приняли напор
Племён, послушных воле гордой,
И равен был неравный спор.*

Но не менее актуальными становится сегодня следующая строфа из того же стихотворения:

*Свой бедственный побег,
Кичась, они забыли ныне;
Забыли русский штык и снег,
Погребший славу их в пустыне.
Знакомый пир их манит вновь —
Хмельна для них славянов кровь;
Но тяжко будет им похмелье;
Но долгод будет сон гостей
На тесном, хладном новоселье,
Под знаком северных полей!*